

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

*Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.*

Татьяна начинает понимать, кто такой Онегин: «Чужих причуд истолкованье, / Слов модных полный лексикон...» И вот этот момент понимания Онегина через те книги, которые он читал и которые так же повлияли на формирование его сознание, как и на сознание Татьяны сентиментальные романы, является новой ступенью в развитии и Татьяны-читательницы, и Татьяны-личности. Она становится читательницей и личностью, обладающей пронизательностью «в отношении к Другому, к чужому «я»», культурой «сотворческого сопереживания, преодолевающего как «наивный реализм» сентиментального сострадания и сорадования, так и читательский произвол романтического «вчитывания» себя в чужой текст. <...> Это культура *эстетической актуализации смысла* существования героя как «своего другого», культура узнавания читателем себя – в другом и другого – в себе. На этом пути безоглядная самоактуализация личности трансформируется в озабоченное самопознавание, силой искусства освобожденное от эгоцентризма» [5]. Здесь Татьяна как персонаж вступает «в область познания общечеловеческого в себе и себя – в общечеловеческом контексте» [5]. То есть Татьяна становится **читательницей-реалисткой**, личностью, обладающей реалистическим типом сознания. Вместе с тем претерпевает изменения ее любовь к Онегину. Читая его письма, не переставая его любить, она, тем не менее, демонстрирует новый качественный уровень развития своего сознания: «целостное духовное самоопределение, выбор <...> собственной экзистенциальной позиции» [5], которая выражена в произведении известными словами героини: «*Но я другому отдана; / Я буду век ему верна*». Здесь мы встречаемся с наиболее глубинным — интерпретирующим — восприятием-самоопределением, конвергентным вхождением в диалогическую ситуацию произведения искусства как коммуникативного события [5]. Хотя, как это ни парадоксально, текстом является письмо персонажа. Это новый уровень развития не только читателя, но и личности, который В.И. Тюпа определил как **интерпретирующий**. Онегин же изображен человеком («*Стоит Евгений, / Как будто громом поражен*»), который так и не понял всей цельности и глубины героини, проделавшей драматический путь познания себя через другого и другого в себе.

Итак, образ читательницы, появившийся в русской литературе в первой половине XIX века, отразил процесс формирования человека нового типа сознания, который художественно воплотила креативистская парадигма словесного искусства от сентиментализма до модернизма. Преимущественно, это образ читательницы романтического типа, который не раз будет воспроизведен в литературе вплоть до наших дней. Однако гений А.С. Пушкина в Татьяне Лариной воплотил становление сознания конвергентного типа, и это становление проходит через чтение разных текстов. Вот почему Татьяна для него «*милый идеал*».

ЛИТЕРАТУРА

1. Сокольская, Л.В. Женщины как читательницы в «зеркале» моды (на материалах XVIII – XIX веков)/Л.В. Сокольская//Мода в книжной культуре: Сб. науч. статей. – Челябинск, 2010. – 170 с.
2. Goethe im Urteil seiner Kritiker. Dokumente zur Wirkungsgeschichte Goethes in Deutschland. Bd. 1. 1773-1832/Hrsg. v. Karl Robert Mandelkow. München, 1975.
3. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т./Под ред. Н.Д. Тмарченко. – Т. 1: Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М., 2004. – 512 с.
4. Одоевский, В.Ф. Княжна Зизи/В.Ф. Одоевский//Повести о любви. Сборник в двух томах. Том первый. – Минск, 1975. – 528 с.
5. Тюпа, В.И. Культура художественного восприятия и литературное образование/В.И. Тюпа//Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://setilab.ru/troi/wp-content/uploads/2008/10/tyupa.pdf>

Н.Ю. Шишкова

СНОБИЗМ КАК ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ У.М.ТЕККЕРЕЯ

На сегодняшний день проблема коммуникации, которая определяется как «Общение, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка» [1], является одной из актуальнейших проблем современного общества. Человек, как социальное существо не может жить без общения. По существу, вся наша жизнь – это непрерывный процесс коммуникации с са-

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

мыми разными людьми, начиная от членов семьи и заканчивая случайными людьми на улице. Процесс общения не всегда вызывает лишь положительные эмоции, зачастую мы сталкиваемся с рядом проблем, которые мешают качественной коммуникации с окружающими.

Одной из проблем, мешающих общению, можно, несомненно, считать снобизм. Снобом считается человек, «поведение и вкусы которого определяются стремлением не отстать от моды и постоянно придерживаться манер буржуазно-аристократического круга, 'высшего света'» [1] или человек, «тщательно следующий вкусам, манерам и т.п. высшего света и пренебрегающий всем, что выходит за пределы его правил; человек, претендующий на изысканно-утонченный вкус, на исключительный круг занятий, интересов» [2]. Снобом может быть один из собеседников или все участники процесса общения, но в любом случае коммуникация будет затруднена.

Тема снобизма находит весьма полное отражение в творчестве У.М. Теккерея. В его произведениях мы встречаем созданные писателем образы снобов, а также многочисленные ситуации, где причиной коммуникативной неудачи стал снобизм. По существу, в каждом произведении писателя мы встречаем снобов, которых У.М. Теккерей изображает с присущим ему талантом художника. Он подвергает их жёсткой критике, сарказму, едкой иронии. Себя же автор считает тем человеком, чьим призванием является «открыть это величайшее общественное зло и уничтожить его» [3, с.318]. Наиболее полно тема снобизма представлена в «Книге снобов» (The book of snobs).

В «Книге снобов» У.М. Теккерея мы находим многочисленные определения понятиям сноб и снобизм, приведённые автором: «Тот, кто низкопоклонничает перед низостью, есть Сноб, – пожалуй, так можно определить эту разновидность человека» [3, с. 326]; «Ты сноб, если легкомысленно презираешь человека за то, что он выполняет свои долг, и отказываешься пожать руку честному малому, из-за того что на этой руке надета нитяная перчатка» [3, с. 373]; «Вы, который презирает своих ближних, – сноб; вы, забывающий о друзьях в погоне за титулованными знакомыми, – тоже сноб; вы, стыдящийся своей бедности и краснеющий за свою профессию, – тоже сноб, как и те, кто хвастает своей родословной и гордится своим богатством» [3, с. 514]. Из этих определений мы видим, что, по мнению У.М. Теккерея, снобизм присущ представителям всех сословий.

Сноб с презрением посмотрит на каждого, кого посчитает ниже себя, прекратит всякие отношения, забудет даже о многолетней дружбе с человеком, который оказался изгнанным из избранного кружка снобов, например, по причине банкротства, не снизойдёт до общения с тем, кто стоит ниже его по словесной лестнице. Это общение может быть только вынужденным и бесспорно отравленным высокомерием и чванством одного и раболепием, подобоострастием и угодливиостью второго, тоже сноба.

В очерках о снобах множество примеров подтверждают то, что снобизм может послужить причиной коммуникативной неудачи. Так, мистер Сноб рассказывает историю о том, как он, будучи в Каире, обратился к молодому человеку с вопросом, а это оказался не кто иной, как европейский принц крови. Принц «изумился, что кто-то с ним заговорил и, пробормотав что-то невнятное, подозвал своего адъютанта, чтобы тот подошел и ответил» [3, с. 330].

Ещё одним ярким примером непомерного снобизма является следующий эпизод: «принц-супруг охотится в кроличьих садках Синтры или в фазаньих заповедниках Мафры, при нем, само собой, имеется лесник, чтобы заряжать ему ружья, а затем эти ружья передаются его шталмейстеру, дворянину, а дворянин передает их принцу; тот палит и отдаёт, разряженное ружье дворянину, дворянин – леснику, и т.д. Но принц не возьмет ружья из рук заряжающего» [3, с. 334].

В некоторых старомодных клубах Лондона ранее существовал обычай приносить сдачу мытым серебром, если джентльмен требовал разменять гинею, т.к. «то, что переходило к джентльмену прямо из рук вульгарного лакея, считалось «слишком грубым и грязным для пальцев дворянина»» [3, с. 350].

Похожие примеры мы встречаем и в других произведениях У.М. Теккерея. Например, в романе «История Пенденниса» (The history of Pendennis) повар-француз, почувствовав себя оскорблённым, подошёл к главному герою романа Пенденнису, тронул его за плечо и заговорил с ним. Реакция Пена была сродни уже вышеописанным: «он вдруг почувствовал на своем плече чью-то руку и, оглянувшись, с ужасом убедился, что это рука мосье Мироболана: бледный, с растрепанными кудрями, он сверлил Пена яростным взглядом. Чтобы тебя хлопал по плечу повар-француз – такой фамильярности потомок Пенденнисов не мог стерпеть. Кровь предков вскипела у него в жилах, он остолбенел от бешенства и еще больше – от изумления» [4, с. 383].

Возникает закономерный вопрос: возможен ли какой-либо продуктивный диалог, адекватная коммуникация между персонажами в приведённых выше примерах – нет и ещё раз нет и виной всему снобизм. Титул, общественное положение, недостаток или, наоборот, отсутствие всего этого не даёт увидеть в собеседнике просто человека, с которым можно приятно провести время, обсудить какое-то событие, предстоящую охоту и т.д.

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

Однако снобизм в равной степени мешает общению и между людьми, принадлежащими к одному кругу. Он порождает лицемерие, хвастовство и, порой, предательство. Весьма характеризующим является эпизод с мистером Горошком, который ел однажды зелёный горошек с ножа. Мистер Сноб немедленно назвал мистера Горошка снобом, поскольку «раз Общество установило некоторые обычаи, то люди обязаны подчиняться общественному закону и выполнять его безобидные предписания». «Такой обидчик по отношению к обществу есть самый закоренелый и упрямый сноб. Общество, как и правительство, имеет свой кодекс, свою полицию, и тот, кто хочет пользоваться преимуществами обычаев, принятых для общего блага, должен их соблюдать» [3, с. 323]. А ведь мистер Сноб и мистер Горошек были друзьями множество лет, и последний не раз спасал мистера Снобу жизнь. Однако такое незначительное отклонение от общепринятых норм вынудило мистера Сноба прекратить дружеские отношения с мистером Горошком.

Мистер Сноб, придя на музыкальный вечер к миссис Ботибол, улыбается до боли в челюсти, кивает, машет рукой. Он знает, что хозяйка о нём весьма нелестного мнения, однако изо всех сил изображает радость от встречи и излучает приветливость, ибо он – сноб и для него на первом месте соблюдение всех условностей и правил, принятых в так ценимом им высшем обществе. Эти люди никогда не будут просто разговаривать по душам и искренне – они способны лишь делать вид. «Чего ради должна миссис Ботибол посылать мне поцелуй? Я ее не поцеловал бы ни за что на свете. Почему я, увидев ее, ухмыляюсь так, словно я в восторге? Разве я в восторге? Мне нет никакого дела до миссис Ботибол. Я знаю, что она обо мне думает... Почему же, говорю я, мы продолжаем переглядываться и делать друг другу знаки, как полоумные? Потому, что мы оба проделываем церемонии, которых требует от нас Великое общество снобов, повелениям которого все мы повинемся» [3, с. 406-407].

Хозяйка, дающая обед, пытается пустить гостям пыль в глаза и достаёт серебряную посуду, которая на самом деле из полированного бирмингемского металла, у неё недостаточно слуг и она нанимает разносчиков-зеленщиков, чтобы они прислуживали гостям, а потом беспокоится как бы «приятель-зеленщик, допустив какой-либо промах, не обнаружил бы своего истинного звания и не показал, что он отнюдь не мажордом в этом семействе [3, с. 415]. За столом она не может принять участие в беседе, т.к. она думает лишь о том, чтобы гости её не поняли, что она «не дотягивает» до их круга, чтобы не отвергли её. «Она терпеливо улыбается на протяжении всего обеда, улыбается вопреки своим терзаниям, хотя душой она в кухне и с ужасом помышляет о том, как бы там не случилось какой-нибудь беды. Если осядет суфле, а Виггинс не пришлет вовремя мороженое, то ей впору покончить жизнь самоубийством – этой прелестной, улыбающейся женщине! [3, с. 415]. И разговор за столом тоже, как говорится, «бирмингемского металла», то есть фальшивый, а также вялый, неискренний.

У.М. Теккерей считает, что виной всему снобизм и восклицает: «О вы, заблудшие снобы-амфитрионы, подумайте, сколько радости вы теряете и сколько бед доставляете себе нелепой пышностью и лицемерием! Вы пичкаете друг друга невыносимой мешаниной на погибель дружбе (не говоря уже о здоровье), во вред гостеприимству и общительности – вы, которые могли бы болтать в свое удовольствие и быть такими веселыми и счастливыми... [3, с. 415]. «Подумать только, что все эти люди могли бы быть так счастливы, так дружески непринужденны, если б собрались попросту, без всяких претензий...» [3, с. 415-416]. И это далеко не все примеры ситуаций, где именно снобизм делал невозможным искреннее, дружеское, интересное общение приносящее радость, пользу и удовлетворение.

Снобизм присущ не только англичанам, но и представителям любых других национальностей, он распространён и процветает повсеместно. На сегодняшний день снобизм несколько видоизменился, однако продолжает оставаться актуальной проблемой любого современного общества и, как и раньше, порой мешает свободному, полноценному, качественному общению между людьми.

Таким образом, человек, как существо социальное, не может жить без общения, и проблема коммуникации является весьма актуальной на сегодняшний день. Причин, мешающих общению множество. Одной из них является снобизм. Тема снобизма находит отражение в творчестве У.М. Теккерей. В его произведениях можно найти огромное количество примеров, подтверждающих то, что снобизм, несомненно, способен не только затруднить процесс коммуникации, но даже сделать его невозможным. На сегодняшний день снобизм проявляется несколько по иному, но он продолжает существовать и препятствовать дружелюбному общению между людьми и доброжелательным отношениям между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь/Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов.энцикл. – СПб.: Фонд Ленингр. галерея, 1993. – 1628 с.
2. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка/Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
3. Теккерей, У. Записки Барри Линдона. Роман. Книга снобов. Очерки. Пер. с англ. Под общ. ред. А. Аникста, М. Лорие, М. Урнова/У. Теккерей//Собрание сочинений: в 12 т. – М.: Худ. лит., 1975. – Т. 3. – 544 с.
4. Теккерей, У. История Пенденниса, его удач и злоключений, его друзей и его злейшего врага. Кн. 1. Роман. Пер. с англ. М. Лорие/У. Теккерей//Собрание сочинений: в 12 т. – М.: Худ. лит., 1976. – Т. 5. – 430 с.